



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ14-38

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавильчевой Т.Ю., Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рузановой Л.И. к Модиной И.А., Модину П.А., Модину А.П., Модиной Н.П. о прекращении права пользования жилым помещением, выселении и снятии с регистрационного учета, по встречному иску Модиной И.А. к Рузановой Л.И., третьим лицам об установлении долевой собственности на квартиру, определении долей, признании права собственности на долю, прекращении права, исключении записи из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, определении порядка пользования квартирой

по кассационной жалобе Модиной И.А. на решение Раменского городского суда Московской области от 18 сентября 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 апреля 2014 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавильчевой Т.Ю., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные

постановления подлежащими отмене в части, объяснения Модиной И.А., ее представителя Приговоровой И.А., Модина П.А., Рузановой Л.И., ее представителей Михеева Г.Ю. и Климовой Е.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

предметом спора являлась квартира, расположенная по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED].

Рузанова Л.И. обратилась в суд с иском к Модиной И.А., Модину П.А., Модину А.П., Модиной Н.П. о прекращении права пользования, выселении из указанной выше квартиры, снятии Модиной И.А., Модина А.П. с регистрационного учета.

Требования мотивированы тем, что истец является собственником спорной квартиры, в которой зарегистрированы и проживают дочь истца Модина И.А. с сыном Модиним А.П., а также не зарегистрированы и проживают муж дочери Модин П.А. и их дочь Модина Н.П., которые членами семьи истца не являются. Модин П.А. имеет в собственности квартиру по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED].

Модина И.А. является собственником дома, расположенного по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED].

В настоящее время между сторонами существуют конфликтные отношения, семейные отношения они не поддерживают, в связи с чем Рузанова Л.И. просила прекратить право пользования ответчиков спорным жилым помещением, выселить Модину И.А., Модина А.П., Модина П.А. и Модину Н.П. из принадлежащей ей квартиры со снятием Модиной И.А., Модина А.П. с регистрационного учета.

Ответчик Модина И.А. иск не признала, предъявила встречный иск об установлении долевой собственности на спорную квартиру, определении долей в праве собственности на квартиру участников общей собственности Рузановой Л.И. и Рузанова А.Г. (ныне умершего) – по ½ доли за каждым, признании права собственности на 1/2 доли в порядке наследования по закону после смерти Рузанова А.Г., прекращении права собственности Рузановой Л.И. на ½ доли квартиры, исключении из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) записи о регистрации права Рузановой Л.И. на указанную квартиру, определении порядка пользования квартирой.

В обоснование заявленных требований Модина И.А. указала на то, что ее родители Рузанова Л.И. и Рузанов А.Г. состояли в браке с 11 марта 1967 года по 5 мая 1995 года. В период брака они приобрели в общую совместную собственность спорную кооперативную квартиру в доме жилищно-строительного кооператива «Восход-12». В данную квартиру Модина И.А., будучи несовершеннолетней, вселилась вместе с родителями на

основании ордера, выданного исполкомом Раменского городского Совета народных депутатов. В члены ЖСК «Восход-12» по договоренности между родителями вступила ее мать Рузанова Л.И. Согласно справке названного кооператива пай за спорную квартиру выплачен полностью, 5 августа 1994 года данная справка зарегистрирована в Раменском бюро технической инвентаризации.

5 мая 1995 года брак между Рузановой Л.И. и Рузановым А.Г. расторгнут. После расторжения брака родители Модиной И.А. продолжали проживать в одной квартире, совместно нажитое имущество не делили. 1 апреля 2004 года Рузанов А.Г. умер. После его смерти открылось наследство на принадлежащее ему имущество, в том числе на долю в праве собственности на спорную квартиру.

Модина И.А. является единственным наследником умершего Рузанова А.Г., в установленный законом срок она обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, получила свидетельство на часть наследства, а именно на денежные вклады, хранившиеся в Раменском отделении Сбербанка России.

Фактически Модина И.А. приняла наследство в виде доли в праве собственности на спорную квартиру, поскольку проживает в данной квартире с 1986 года по настоящее время, до возникновения спора оплачивала коммунальные платежи. Оформить свои права на спорную долю у нотариуса она не может, поскольку для этого необходимо установить долевую собственность на квартиру, приобретенную родителями в совместную собственность, но Рузанова Л.И. отказалась определить долю Рузанова А.Г. в совместной собственности и передать Модиной И.А. документы на квартиру. 31 августа 2012 года Рузанова Л.И. произвела государственную регистрацию права на спорную квартиру на свое имя, о чем Модиной И.А. стало известно после обращения Рузановой Л.И. в суд с иском по настоящему делу.

Решением Раменского городского суда Московской области от 18 сентября 2013 года требования Рузановой Л.И. удовлетворены.

Прекращено право Модиной И.А., Модина П.А., Модина А.П., Модиной Н.П. на пользование квартирой, расположенной по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED].

Модина И.А., Модин П.А., Модин А.П., Модина Н.П. выселены из указанной квартиры. Модина И.А., Модин А.П. сняты с регистрационного учета по месту жительства по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], [REDACTED].

В удовлетворении встречного иска Модиной И.А. об установлении долевой собственности на квартиру, определении долей, признании права собственности на долю, прекращении права, исключении записи из ЕГРП, определении порядка пользования квартирой отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 апреля 2014 года указанное решение суда в части прекращения права пользования Модиной И.А. и Модиним А.П.

жилым помещением, о выселении из спорной квартиры и снятии с регистрационного учета отменено.

В указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Рузановой Л.И. к Модиной И.А. и Модину А.П. о прекращении права пользования жилым помещением, выселении и снятии с регистрационного учета в квартире [REDACTED] в доме [REDACTED] в городе [REDACTED] области.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении встречных требований Модиной И.А.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения суда и апелляционного определения в части отказа в удовлетворении встречного иска Модиной И.А.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и второй инстанций.

Как установлено судом, Рузанова Л.И. и Рузанов А.Г. состояли в браке с 11 марта 1967 года по 5 мая 1995 года (л.д. 110). Модина И.А. – дочь Рузановой Л.И. и Рузанова А.Г.

Согласно справке ЖСК «Восход-12» от 2 августа 1994 года Рузанова Л.И. является членом данного кооператива с 1986 года, проживает по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], паевой взнос выплачен ею полностью (л.д. 6).

Право собственности Рузановой Л.И. на спорную квартиру 27 августа 2012 года зарегистрировано в ЕГРП (л.д. 7).

Рузанова Л.И., Модина И.А. были зарегистрированы по месту жительства в спорной квартире с 15 апреля 1986 года, состоят на регистрационном учете по настоящее время (л.д.11).

Рузанов А.Г. также проживал и состоял на регистрационном учете по месту жительства в спорной квартире до момента смерти, наступившей 1 апреля 2004 года (л.д. 111, 112).

26 октября 2004 года наследнику Рузанова А.Г. - Модиной И.А. нотариусом Раменского нотариального округа Московской области выдано свидетельство о праве на наследство по закону. Наследство, на которое выдано указанное свидетельство, состоит из денежных вкладов, хранящихся в филиале Раменского отделения Сбербанка России № [REDACTED] (л.д. 113).

Отказывая в удовлетворении иска Модиной И.А. об установлении долевой собственности на квартиру, определении долей, признании права собственности на долю, прекращении права и исключении записи из ЕГРП, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) исходил из того, что после расторжения брака в 1995 году и до своей смерти Рузанов А.Г. о разделе совместно нажитого имущества в виде спорной квартиры не заявлял, на момент смерти Рузанова А.Г. собственником данной квартиры являлась Рузанова Л.И., Модина И.А. после смерти отца наследственных прав на данную квартиру не оформляла в связи с предполагаемым отказом матери от предоставления документов на квартиру, из чего следует, что о нарушении своих прав Модина И.А. должна была узнать в 2004 году, с указанного времени срок исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, ею пропущен.

Оставляя в данной части решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что после расторжения брака в 1995 году и до своей смерти в 2004 году Рузанов А.Г. о разделе совместно нажитого имущества в виде спорной квартиры и признании за ним права собственности на $\frac{1}{2}$ доли не заявлял, в связи с чем в установленном порядке не приобрел право собственности на такую долю, и поэтому после его смерти она не входит в наследственную массу; требования Модиной И.А. о признании за ней права собственности на спорную долю в порядке наследования после смерти отца являются производными от его права собственности на долю в квартире.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций нельзя признать законными по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу статьи 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными данным кодексом.

Статьей 256 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что имущество нажитое супругами во время брака является их совместной

собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», при отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства (статья 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации) рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, - также требования о признании права собственности в порядке наследования. В случае, если требование о признании права собственности в порядке наследования заявлено наследником в течение срока принятия наследства, суд приостанавливает производство по делу до истечения указанного срока (пункт 8).

В состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации) (пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9).

Исходя из смысла приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении требований Модиной И.А. об установлении долевой собственности на спорную квартиру, определении долей, признании права собственности на долю одним из юридически значимых обстоятельств является определение правового режима указанного имущества на день открытия наследства, то есть установление обстоятельств, позволяющих отнести спорную квартиру к общему имуществу бывших супругов или к личной собственности одного из них.

Согласно статьям 20, 21 Кодекса о браке и семье РСФСР (действовавшего в период брака Рузановых) имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка. В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными.

Аналогичные нормы содержатся в статьях 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации.

По делу установлено, что спорная квартира была приобретена в период брака Рузанова А.Г. и Рузановой Л.И. за счет общих средств супругов, в связи с чем является из совместной собственностью.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что Рузанов А.Г. не приобрел право собственности на долю в спорной квартире, поскольку после расторжения брака о разделе имущества не заявлял, противоречит положениям статей 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 20, 22 Кодекса о браке и семье РСФСР (действовавшего на момент расторжения брака между Рузановыми), статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данными нормами закона режим совместной собственности супругов не поставлен в зависимость от факта обращения одним из супругов после расторжения брака с требованием о разделе совместно нажитого имущества.

Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов (ст. 21 Кодекса о браке и семье РСФСР, пункт 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния), а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества.

Как установлено судом, Рузанов А.Г. до его смерти, наступившей 1 апреля 2004 года, проживал в спорном жилом помещении, от своего права на

квартиру никогда не отказывался, с требованием о разделе совместно нажитого имущества и выделе доли в праве собственности на спорную квартиру не обращался в связи с отсутствием такой необходимости, поскольку мог беспрепятственно пользоваться квартирой, а бездействие собственника вещи в отношении вопроса определения долей в общем имуществе не свидетельствует по общему правилу о намерении отказаться от права собственности на нее (статья 236 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 38 Семейного кодекса Российской Федерации, статьей 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации выделение супружеской доли в совместно нажитом имуществе является правом, а не обязанностью супруга.

Момент возникновения права собственности члена кооператива, выплатившего паевой взнос (пункт 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации), на режим совместной собственности супругов не влияет.

Поскольку право Рузанова А.Г. на совместно нажитое в браке имущество не оспаривалось, его права по владению и пользованию спорной квартирой не нарушались, какие-либо основания для исчисления срока исковой давности по требованиям о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, с момента расторжения брака супругами Рузановыми, у суда отсутствовали.

Регистрация права собственности за одним из супругов также не свидетельствует о нарушении прав другого собственника и не означает, что со дня внесения записи в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

В силу части 1 статьи 2 Федерального закона 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

По делу установлено, что право собственности на спорную квартиру возникло с момента полной выплаты пая в 1994 году, то есть до введения в действие указанного закона, а в ЕГРП Рузанова Л.И. зарегистрировала свое право собственности на спорную квартиру в 2012 году, то есть после смерти Рузанова А.Г.

При таких обстоятельствах вывод судов о пропуске Модиной И.А. срока исковой давности противоречит закону.

В силу статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику

со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Исходя из принципа универсальности наследственного правопреемства принятие Модиной И.А. части наследства означает принятие всего причитающегося ей как наследнику имущества, в том числе и доли в праве собственности на спорную квартиру, размер которой при наличии спора определяется в судебном порядке.

Модина И.А. в силу статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации считается собственником спорного имущества с момента открытия наследства, то есть дня смерти Рузанова А.Г.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций указанные выше нарушения норм материального права при рассмотрении встречных требований Модиной И.А. к Рузановой Л.И. и третьим лицам об установлении долевой собственности на квартиру, определении долей, признании права собственности на долю, прекращении права, исключении записи из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, определении порядка пользования квартирой являются существенными и повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Модиной И.А., гарантированных статьей 35 Конституции Российской Федерации.

Данные нарушения могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в обжалуемой части.

На основании изложенного Судебная коллегия считает, что состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными в части отказа Модиной И.А. в удовлетворении встречного иска, в связи с чем они подлежат отмене в обжалуемой части.

Поскольку требования Модиной И.А. об определении долей в праве собственности на спорную квартиру, определении порядка пользования данной квартирой не были предметом рассмотрения суда первой инстанции, дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела в отмененной части суду необходимо учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Раменского городского суда Московской области от 18 сентября 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Московского областного суда от 7 апреля 2014 года отменить в части отказа в удовлетворении встречного иска Модиной И.А. к Рузановой Л.И., третьим лицам об установлении долевой собственности на квартиру, определении долей, признании права собственности на долю, прекращении права, исключении записи из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, определении порядка пользования квартирой.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части обжалуемые судебные постановления оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

